

DOI: 10.25205/978-5-4437-1691-6-200

АНАЛИЗ МУТАЦИЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ИЗОЛЯТОВ ВИРУСА ГЕПАТИТА С СУБТИПА 1В И 3А У ИНФИЦИРОВАННЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛИЦ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ***ANALYSIS OF RESISTANCE MUTATIONS IN HEPATITIS C VIRUS ISOLATES SUBGENOTYPES 1B AND 3A IN TUBERCULOSIS-INFECTED INDIVIDUALS IN THE TOMSK REGION**К. А. Свири¹, О. Г. Половкова², Е. С. Федорова², М. Н. Камалов², А. С. Железнова¹, М. Ю. Карташов¹¹Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Роспотребнадзора, р. п. Кольцово²Томский фтизиопульмонологический медицинский центрK. A. Svirin¹, O. G. Polovkova², E. S. Fedorova², M. N. Kamalov², A. S. Zheleznova¹, M. Yu. Kartashov¹¹State Research Center of Virology and Biotechnology VECTOR, Koltsovo²Tomsk Phthisiopulmonological Medical Center

✉svirin_ka@vector.nsc.ru

Аннотация

Вирус гепатита С (ВГС) имеет высокую мутационную изменчивость, что приводит к появлению мутационных форм, имеющих резистентность к противовирусным препаратам прямого действия. Среди 25 изолятов ВГС субтипа 3а, обнаруженных у больных туберкулезом лиц в Томской области, в гене NS5A были обнаружены мутации Y93H и S/T62L, в гене NS3 выявили замены A166S/T. У девяти изолятов субтипа 1b в гене NS5A обнаружены мутации L31M и P58S, в гене NS5B выявлены замены L159F, C316, S556G.

Abstract

Hepatitis C virus (HCV) has high mutational variability, which leads to the emergence of mutational forms that are resistant to direct-acting antivirals. Among 25 isolates of HCV subtype 3a found in tuberculosis patients in the Tomsk region, mutations Y93H and S/T62L were found in the NS5A gene, and A166S/T substitutions were detected in the NS3 gene. In nine isolates of subtype 1b, mutations L31M and P58S were detected in the NS5A gene; substitutions L159F, C316, and S556G were detected in the NS5B gene.

Гепатит С (ГС) — инфекционное заболевание печени, вызываемое одноименным вирусом, относящийся к семейству *Flaviviridae*. Своевременное обнаружение заболевания затруднительно, так как ГС в большинстве случаев протекает в хронической форме, которая может вовсе не иметь симптоматики. Персистенция вируса гепатита С (ВГС) в конечном итоге приводит к повреждению печени (циррозу печени, гепатоцеллюлярной карциноме). В мире насчитывается около 50 млн человек, инфицированных ВГС, и каждый год регистрируется около 1 млн зараженных впервые. В 2022 г. от осложнений, вызванных ВГС, погибло около 242 тыс. человек [1]. В России число больных ГС составляет 3–5 млн, а количество новоинфицированных — 45 тыс. человек в год [2]. К концу 2022 г. курс противовирусного лечения прошли около 20 % людей, имеющих хронический ГС [1].

Долгое время стандартом лечения ГС являлся рибавирин в сочетании с ИФН- α . На данный момент старую схему заменили противовирусные препараты прямого действия (ПППД), которые имеют большую эффективность и меньшее количество побочных эффектов [3]. Противовирусные препараты нацелены на неструктурные белки вируса (NS3, NS5A, NS5B), которые отвечают за ключевые процессы репликации и сборки вирионов [4]. Большой проблемой для полного искоренения ВГС является его высокая мутационная изменчивость. РНК-полимераза ВГС допускает ошибки со скоростью $1,5\text{--}2 \times 10^{-5}$ нуклеотидных замен на сайт в год [5]. Многие из них не влияют на вирус, часть приводит к критическим ошибкам, вызывающих гибель вирусного потомства, однако некоторые замены приводят к образованию генетических вариантов, имеющих устойчивость к лекарственным средствам. К настоящему времени для каждого из препаратов описано 6–10 клинически важных аминокислотных замен [6].

Цель нашей работы состояла в определении встречаемости замен аминокислотных остатков, приводящих к развитию лекарственной резистентности у различных субтипов ВГС.

Исследование проведено на 172 образцах сывороток/плазмы крови, полученных от пациентов, инфицированных туберкулезом. Проведено генотипирование выделенных изолятов ВГС по гену *core*. Для части изучае-

* Исследование выполнено в рамках Г3-2/22 ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора (№ 1220406001563 в ЕГИСУ НИОКТР).

мых изолятов субтипов 1b и 3a были определены полноразмерные нуклеотидные последовательности генов NS3, NS5A, NS5B с последующим анализом наличия в них мутаций резистентности к ПППД. Обработку полученных результатов проводили с помощью пакета программ MEGA XI.

Распределение субтипов в группе составило: 1b — 44,8 % (77/172; 95 % ДИ: 37,5–52,2), 3a — 36,6 % (63/172; 95 % ДИ: 29,8–44,0), 1a — 15,7 % (27/172; 95 % ДИ: 11,2–21,8), рекомбинантная форма 2k/1b — 1,7 % (3/172; 95 % ДИ: 0,7–4,8), 2a — 1,2 % (2/172; 95 % ДИ: 0,3–4,1).

Анализ 25 изолятов субтипа 3a на наличие мутаций резистентности показал, что ген NS5B не содержал мутаций, приводящих к развитию устойчивости к ПППД. Один изолят (4 %) имел в гене NS5A замену Y93H, которая снижает чувствительность к даклтасвиру, элбасвиру, пибрентасвиру, велпатасвиру, и 11 изолятов (44 %) содержали аминокислотные замены S62L/T/V, повышающие устойчивость к даклтасвиру. У шести изолятов (24 %) была обнаружена замена A166S/T в гене NS3, снижающая восприимчивость к глекапревиру.

Среди девяти изолятов субтипа 1b не было обнаружено мутаций резистентности в гене NS3. В гене NS5A были обнаружены замены L31M и P58S, которые были найдены у двух разных изолятов (11,1 %). Существует два препарата, нацеленных на NS5B, имеющих разный механизм действия: софосбувир и дасабувир. Было обнаружено две замены, приводящие к снижению чувствительности к софосбувиру: L159F и C316. Три изолята (33,3 %) содержали одновременно обе эти мутации. Также выявлено две замены, снижающие чувствительность к дасабувиру, — C316N и S556G. Замена S556G присутствовала у четырех изолятов (44,4 %). Обе замены C316N+S556G были найдены у одного изолята (11,1 %).

На данный момент ПППД создают все условия для полного искоренения ВГС, однако остаются некоторые проблемы, которые необходимо преодолеть в ближайшем будущем: недостаточный скрининг населения на наличие маркеров ВГС, недоступность терапии широким слоям населения по причине высокой стоимости препаратов, появление мутаций резистентности, доля которых будет расти при массовом использовании ПППД.

Литература

1. World Health Organization. Hepatitis C. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-c>
2. Чуланов В. П., Городин В. Н., Сагалова О. И. и др. Бремя вирусного гепатита С в Российской Федерации: от реальной ситуации к стратегии // *Инфекционные болезни*. 2021. Т. 19, № 4. С. 52–63.
3. Pecoraro V., Banzi R., Cariani E. et al. New Direct-Acting Antivirals for the Treatment of Patients With Hepatitis C Virus Infection: A Systematic Review of Randomized Controlled Trials // *J. Clinical Exp. Hepatology*. 2019. Vol. 9, No. 4. P. 522–538.
4. Dubuisson J. Hepatitis C virus proteins // *World J. Gastroenterology*. 2007. Vol. 13, No. 17. P. 2406–2415.
5. Smith D. B., Pathirana S., Davidson F. et al. The origin of hepatitis C virus genotypes // *J. Gen. Virology*. 1997. Vol. 78, Pt 2. P. 321–328.
6. Pawlotsky J.-M. Hepatitis C Virus Resistance to Direct-Acting Antiviral Drugs in Interferon-Free Regimens // *Gastroenterology*. 2016. Vol. 151, No. 1. P. 70–86.